

КОНСТРУКЦИИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКИХ И КАБАРДИНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Oraciones compuestas yuxtapuestas en las paremias rusas y kabardianas

Constructions of conjunctionless complex sentences in Russian
and Kabardian paroemias

Ирина Мухтаровна Балова, Инна Залимгериевна Кудаяева
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, (Россия)

Irina Balova, Inna Kudayeva
Universidad Estatal Cabardino-Balkaria “Kh.M. Berbekov”,
Nalchik (Rusia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 17.11.2015

Fecha de evaluación: 13.12.2015

Cuadernos de Rusística Española n° 11 (2015), 47 - 51

ABSTRACT

The article is devoted to the study of Russian and Kabardian proverbs and sayings presented in complex conjunctionless sentences. The most productive structural models and the semantic specificity of these constructions are considered in the article in their comparative aspects.

Keywords: proverbs and sayings, a complex sentence without conjunction, the Russian language, the Kabardian language, semantics, structure, models.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению паремий русского и кабардинского языков, представленных бессоюзными сложными предложениями. Рассматриваются наиболее продуктивные структурные модели, смысловая специфика конструкций в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: паремии, бессоюзное сложное предложение, русский язык, кабардинский язык, семантика, структура, модели.

З а последнее время интерес к исследованию паремий в лингвистическом аспекте возрастает, пословицы и поговорки в лингвокультурологическом, прагматическом, когнитивном плане становятся объектом исследований различных школ и направлений, однако актуальными остаются и исследования в области семантики и структуры в сопоставительном аспекте. Определенный опыт по сопоставительной паремиологии русского и кабардинского языков имеется, но многие вопросы, связанные со структурно-семантической организацией паремий,

остаются еще мало изученными. Целью данной работы и является изучение бессоюзных сложных предложений (БСП) в системе русских и кабардинских паремий в сопоставительном аспекте.

В лингвистической литературе не существует единых принципов классификации бессоюзных предложений, вместе с тем исследования последних лет при различии подходов к изучаемому явлению значительно расширили представление о них. БСП рассматриваются либо как находящиеся в тесных системных отношениях с союзными предложениями, либо как текст из двух и более предложений, сходный, сопоставимый по некоторым своим характеристикам со сложным союзным предложением. Наиболее распространена теория, выделяющая бессоюзные сложные предложения как особый тип сложных предложений, противопоставленных союзному типу. БСП отличаются от СПП и ССП отсутствием союзных средств связи (союзов, союзных слов, союзных суффиксов), что сказывается на смысловых отношениях между частями бессоюзного предложения, которые зачастую четко не разграничиваются. Лексические значения компонентов предикативных частей определяют синтаксическое значение бессоюзного предложения, которое конкретизируется с помощью интонации и дополнительных средств связи. Отсутствие союзных средств связи в определенной мере возмещается в звучащей речи интонацией, поэтому паремии, представленные БСП, являются экспрессивными и динамичными. Между предикативными частями чаще всего наблюдается один из основных типов интонации в бессоюзных предложениях: перечислительная, сопоставительная, объяснительная и обусловленности. Однако интонация как ведущее средство связи не может служить надежным критерием дифференциации значений в бессоюзных предложениях. В исследованиях по синтаксису БСП как русского, так и кабардинского языков, выделяется перечень средств связи между предикативными частями (Балова, Кремшокалова 2011), (Тарланов 1999) но не все выделяемые исследователями средства связи предикативных частей бессоюзного предложения характерны для паремий.

Так, явным показателем взаимообусловленности частей в них является структурный параллелизм, имеющий в паремиях особое значение: он создает особый ритмомелодический рисунок законченного художественного произведения. Анафорические местоименные слова не характерны для паремий рассматриваемых языков, но чрезвычайно важное значение в них имеют лексические средства связи, наличие в предикативных частях антонимов, синонимов, однокоренных слов, слов одной лексико-семантической группы и т.д., а также порядок следования частей, который определяет зависимость одной части от другой. Различение открытых/закрытых, гибких/негибких структур бессоюзных предложений не имеет особого отношения к паремиям, так как они в определенном смысле все являются структурами закрытыми (законченные произведения), негибкими. Для паремий характерен фиксированный порядок следования предикативных частей, перестановка их нарушила бы композицию.

Рассматривая БСП в языке пословиц, З.К. Тарланов отмечает значительную распространенность конструкций, выражающих сопоставление, противопоставление, условно-следственные, изъяснительные отношения, а также редкие конструкции с причинными отношениями и отношениями соответствия (Тарланов 1999). Наиболее

важным признаком БСП в паремиях, на наш взгляд, является их семантический синкретизм, способность менять оттенки семантики в различных условиях коммуникации, также важным представляется особенность формального выражения предиката - чаще изъявительного наклонения, а также фразеологизированными конструкциями с соотношениями определенных комбинаций глагольных форм (*Утро вечера мудренее, жена мужа удалее; Время красит, безвременье старит; Норов не клетка, не переставишь*).

Большинство паремий кабардинского языка, представленных БСП, имеют отношения сопоставления или противопоставления (*Акъылыр намысыц, былымыр насыщ* – Ум – скромность, богатство – счастье; *Нобэ уи махуэц, пцэдей си махуэц* – Сегодня твой день, завтра мой день), гораздо меньше конструкций с изъяснительными, изъяснительно-причинными, причинными, уступительными отношениями. Как и в русских паремиях, перечень значений между компонентами БСП кабардинских паремий значительно меньше, чем у функционирующих в свободных предложениях, в них ограничен круг используемых форм предикатов - они имеют преимущественно одинаковую модальность и выступают в форме настоящего времени (редко – будущего).

На наш взгляд, среди БСП в языке русских и кабардинских паремий прослеживается наибольшее количество схожих структурно-семантических признаков. Наибольший интерес для нас представляет рассмотрение неполных конструкций БСП в паремиях сопоставляемых языков.

БСП в составе паремий представлены многочисленными конструкциями с изъяснительными отношениями между предикативными частями. Первая часть в них выражает суждение, а вторая поясняет, уточняет, обосновывает, комментирует его: *Горе споро: сбудеши, да не скоро; Голь мудрена: и без ужина спит*. Подобные предложения имеют строго фиксированную позицию предикативных частей; первой идет двусоставная полная часть, затем неполная вторая, комментирующая: *Сердце вещун: чует и добро и худо; Пожалел волк кобылу: покинул хвост да гриву; Всякое лихо споро: не минует скоро*. В кабардинских паремиях с изъяснительными отношениями такая же последовательность предикативных частей: *Зэманыр уэчылыфIц — хэт пэжми зэхегъэкI* – Время хороший адвокат: разбирает, кто прав. Обычно предложения с незамещенной синтаксической позицией субъекта моносубъектные.

Выделяется конструкция, первая часть которой выражена сравнительным оборотом, в котором субъект сравнивается с предикатом, а последующая предикативная часть объясняет основание этого сравнения: *Вор что заяц: и тени своей боится; Голь – что святой: беды не боится; Счастье что волк: обманет да в лес уйдет; Фарисейские корабли – что сельские воробьи: гинут; Горе – что море: ни переплыть, ни вылакать; Счастье что палка: о двух концах; Лжа (ложь), что ржа: тлит. Клевета что уголь: не обожжет, так замарают*. Во второй предикативной части – незамещенная позиция субъекта. Аналогичны конструкции, в которых субъект и предикат первой предикативной части выражены именами существительными в именительном падеже: *Богатство – вода: пришла и ушла; Удача – кляча: садись да скажи*.

В первой предикативной части между субъектом и предикатом может стоять частица *не*, т.е. между предикатом и субъектом – отношения несовместимости,

которые объясняются во второй предикативной части: *Талан – не туман, не мимо идет; Человек не грибок: в день не вырастает; Счастье – не лошадь: не везет по прямой дорожке; Брань не дым – глаза не ест; Скуп не глуп: себе добра хочет*, во второй предикативной части также незамещенная позиция субъекта.

В БСП имеются и конструкции с незамещенной синтаксической позицией объекта во второй части: *Борода – трава, скосить можно; Горе не море: выпьешь до дна; Счастье что конь: хомута не наденешь; Правда, что шило в мешке – не утаишь*. Вторая часть при этом часто выступает как односоставная.

Для кабардинских паремий также характерно отсутствие неглавного компонента во второй предикативной части: *Бын зымылэр щ1ол1э, зилэр йол1ал1э* - Не имеющий ребенка грезит, имеющий заботится (о ребенке); *Истамбылыжьым имык1ыр щ1ол1э, ик1ар йол1ыхь* - Не побывавший в Стамбуле грезит, побывавший умирает (в Стамбуле); *Хылмым и нэр ззым хуэдэу дыджы, и к1эр фом хуэдэу лэф1иц* - Начало учения горькое, как желчь, конец сладкий, как мед; *Нэхъыжь к1элъыджэркъым – к1элъок1уэ* - Старшим вслед не кричат – идут вслед.

К БСП с изъяснительными отношениями близки по семантике конструкции со значением присоединения, в которых вторая часть также является комментарием к первой части: *Слово слово родит, третье само бежит; Беда беду родит – третья сама бежит*. Данные предложения имеют строго фиксированную позицию предикативных частей; первой идет двусоставная полная часть, затем неполная вторая, комментирующая, в ней незамещенная синтаксическая позиция субъекта.

В синтаксисе бессоюзных сложных предложений в паремиях наибольшее количество конструкций со значением сопоставления. Среди них З.К.Тарланов выделяет две разновидности: 1) с полным противопоставлением предикативных частей, когда каждый компонент последующей части противопоставлен компоненту предыдущей, 2) с неполным противопоставлением, когда в предикативных частях противопоставлены не все члены предложения (Тарланов 2007:417). Как показало исследование, неполные конструкции в основном характерны для второй разновидности.

Типичное для таких конструкций явление – неполнота постпозитивной предикативной части, причем незамещенной может быть позиция предиката, имеющегося в предшествующей части: *Адам плотию наделил, Ева – грехом; До неба рукой не сяднешь, до царя рукою; Правда – кус купленный, неправда – краденый; Барин говорит горлом, мужик горбом*; субъекта (*Малый вор лежит, большой бежит; Старое дерево трещит, молодое летит; Иному счастье мать, иному мачеха*), объекта (*Не мудрено голову срубить, мудрено приставить*).

В кабардинских паремиях отмечается незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй части: *Насыпыр хьуржынк1э уафэм кърахъэхьыркъым – щ1лэнт1эпсым къыхок1* – Счастье котомками с неба не снимают – из пота выходит; *Хабзэр зэхалъхьэркъыш, гъащ1эм къыхок1* - Обычаи не сочиняют, (они) из жизни выходят.

Неполными могут быть и обе сопоставляемые предикативные части: *Счастье на крылах, несчастье на костылях*.

Во всех анализируемых БСП со значением сопоставления большое значение имеет наличие антонимов (языковых и контекстуальных) в сопоставляемых частях.

Если БСП с полным противопоставлением построены по принципу синтаксического параллелизма, то конструкции второго типа могут быть несоразмерны: *Не годы старят, горе; Не море топит – лужа*, во второй предикативной части – только противопоставляемый компонент.

Необходимо отметить в БСП русских паремий и конструкции с недифференцированными смысловыми отношениями между предикативными частями, например, условно-временными: *Судьба придет – по рукам свяжет; Полоса пробежит – другая набежит; Малый вырастет – все выместит; Видит волк козу – забыл и грозу; Баба с возу – кобыле легче*; условно-следственными: *Не поймал карася – поймаешь щуку; Взял топор – возьми и топорище; Пришла беда – жди и другой; Взял корову – возьми и подойник; Наступил на зубья – граблями в лоб; Дай курице грядку – изроет весь огород*. В кабардинских паремиях противительные отношения могут сочетаться в БСП с уступительными: ***Аргъуеир цIыкIу дыдэц - аслэным иль йофэ*** - Комар очень маленький - пьет кровь льва.

В БСП кабардинского языка были выделены конструкции со значением последовательности ситуаций (*Зы гъэм шкIэц, етIуанэм жэмц* – В один год – теленок, на второй – корова), обе предикативны части которых – неполные.

Проведенное исследование показало, что при наличии различий в структуре, диапазоне логико-синтаксических отношений сложных предложений в паремиологических фондах русского и кабардинского языков, можно выделить схожие явления, которые объясняются, на наш взгляд, как спецификой паремий художественных произведений, содержащих четкие требования к структуре и содержанию, так и конструкциями разных типов сложных предложений, представляющих собой в сопоставляемых языках своеобразную парадигму с комбинациями форм и различных значений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАЛОВА, И.М., КРЕМШОКАЛОВА, М.Ч. (2011): «Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур»? *Философские науки. Спецвыпуск №1/2011*, pp.108-124.
- ДАЛЬ, В.И. (1984): *Пословицы русского народа*. В 2 т., Москва.
- КАБАРДИНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ (1994): Нальчик.
- ТАРЛАНОВ, З.К. (1999): *Русские пословицы: синтаксис и поэтика*, Петрозаводск.
- ТАРЛАНОВ, З.К. (2007): *Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении*, Петрозаводск.